

Е.А. СМАГУЛОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА АЛТЫНТОБЕ В ОТРАРСКОМ ОАЗИСЕ: НАХОДКИ¹

Материалы раскопок городища Алтынторбе в Оттарском оазисе были мной подготовлены к публикации в связи с сорокалетним юбилеем деятельности Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции (ЮККАЭ) Института археологии им. А.Маргулана. Широкомасштабные работы экспедиции на этом памятнике проводились в 1986, 1987, 1992 гг. и, как мне представлялось тогда, и тем более – теперь, эти работы были не обоснованно прерваны «на пополпути». Результаты исследования этого памятника, наряду с материалами таких городищ как Кок-Мардан и Куйруктобе, должны были расширить представления о раннесредневековой эпохе в Южном Казахстане. Уникальный памятник только начал приоткрывать свои тайны, только наметились контуры исторических ретроспектив, в фундамент которых надежным основанием могли бы лечь полученные здесь материалы и сделанные при их анализе выводы, но работы пришлось прекратить. В течение последующих лет была жива надежда, что удастся продолжить исследование этого интересного памятника раннесредневековой культуры, но и у надежд бывает свой «срок годности».

И хотя некоторые результаты археологических раскопок Алтынторбе и отдельные находки ранее нашли отражение в предварительных сообщениях², созрела необходимость более полного их издания. Данная публикация является логическим продолжением ранее изданной статьи с характеристикой топографии и стратиграфии памятника, с описанием застройки цитадели,

нижней площадки, и ее внешней крепостной стены, с обоснованием датировки выявленных строительных горизонтов на цитадели³. В данной же публикации будут охарактеризованы комплексы изделий из различных материалов (железа, кости, бронзы, керамики и пр.), и рассмотрены, по возможности, проблемы, возникающие в связи с их изучением.

Изделия из железа. Обнаружены в основном при расчистке построек второго строительного горизонта (СГ2). Железо в слое сохраняется очень плохо, находки сильно коррозированы. Наиболее многочисленны находки железных ножей. Обычно в обломках. Всего зафиксировано шесть таких изделий. Все они однолезвийные, с округлой спинкой и имели сужающийся черешок. Длина лезвия от 20 до 10 см (рис.2: 8-14).

В слое обнаружено два топорика. Один целый, у другого разрушена верхняя часть от места отверстия для рукоятки. Первый топорик имеет клиновидное, слегка расширяющееся лезвие высотой 7 см, шириной 4 см (в средней части), обух короткий, утолщенный, общая высота топорика 12 см. (рис.2: 1).

Лезвие второго топорика значительно расширяется к рабочему краю; ширина лезвия 6,5 см, высота 10 см, в узкой части ширина -3,5 см. Часть топора, где находилось отверстие (проушина), разрушена, но можно определить, что отверстие было по направлению лезвия. Обух вытянут, его высота около 6 см, округло цилиндрической формы с слегка расширенной верхней частью. Общая высота топорика была около 20 см. (рис.2: 2).

¹Статья является продолжением публикации материалов городища, см.: Смагулов Е.А. Археологические исследования городища Алтынторбе в Оттарском оазисе // Казахстан и Евразия сквозь века. История. Археология. Культурное наследие. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения К.М. Байпакова. Алматы, 2010. – С. 207-224.

² См.: Смагулов Е.А. Алтын-тобе – памятник раннего средневековья юга Казахстана//Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов. М., 1987; Смагулов Е.А. Новые данные к реконструкции комплекса культовых атрибутов на средней Сыр-Дарье//Известия АН КазССР, сер.общ. наук, №5, 1991, с.23-31; Смагулов Е.А. Комплекс ритуальных атрибутов из Оттарского оазиса//Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1992, с.34-43; Смагулов Е.А. Городище Алтынторбе//Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. Алматы, 1994, с.126-128; Смагулов Е.А. «Шашлычницы» Алтынторбе//Известия МОН РК, НАН РК, сер. общ-ых наук, №1, 2004, с.93-111; Байпаков К.М., Воякин Д.А., Смагулов Е.А. Городища Куйик-Мардан, Алтынторбе, Жалпактобе. Алматы, 2006, с.18-21.

³ Смагулов Е.А. Археологические исследования городища Алтынторбе в Оттарском оазисе (материалы раскопок 1986, 1987, 1992г.)// Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения К. М. Байпакова. Алматы, 2011.

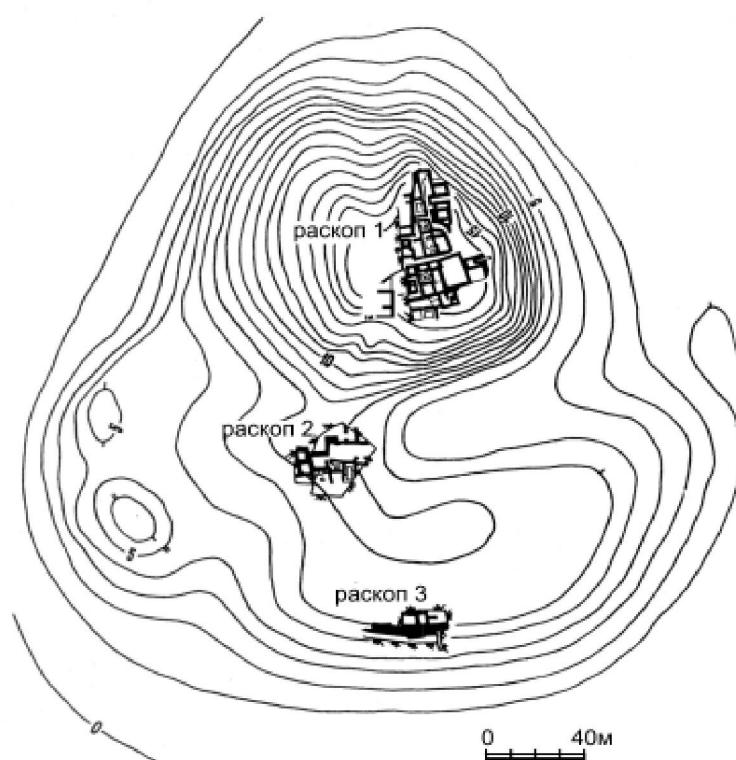

Рис.1. Топоплан городища Алтынтобе с местами основных раскопов

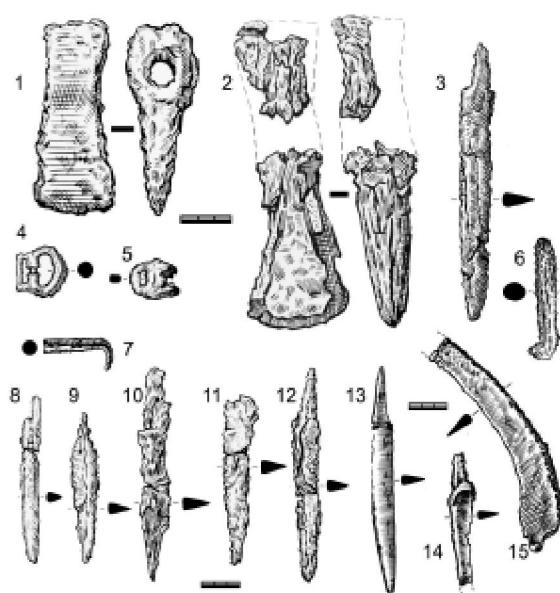

Рис.2. Изделия из железа

У обоих топоров рукоятки и лезвия односторонне направлены. Различия формы заставляют предполагать и различие в назначении этих орудий. Второй топорик может интерпретироваться как боевое оружие.

Данный вид железных изделий довольно редкая находка, как в слоях среднеазиатских городищ, так и в погребальных комплексах. Но в раннесредневековых древностях юга Восточной Европы этот вид оружия представлен достаточно широко. Классификация Кочкарова У.Ю. по северо-западному Предкавказью охватывает около полусятни таких находок. Наша находка по ряду характерных признаков ближе типу II данной классификации⁴. Такой вид топоров относится к универсальному виду оружия, который мог использоваться, как в бою, так и в хозяйственных целях (ремонт амуниции и снаряжения). Их распространение некоторые авторы связывают с аланскими племенами. Но жесткой корреляции их находок с определенными видами погребальных сооружений не наблюдается.

⁴ Кочкаров У.Ю. Боевые топоры северо-западного Предкавказья VIII-XIVвв// Средневековая археология Евразийских степей. Сборник статей к юбилею профессора С.А.Плетневой. М.-Йошкар-Ола, 2006, с.91-92, рис.2-4.

В пом. 9в СГ2 были расчищены остатки железоделательной мастерской, где в зольных мусорных прослойках на полу обнаружены небольшие железные крицы, обломки различных железных изделий из которых опознаются две круглые железные пряжки и возможно, фрагмент кресала (рис.2: 4,5). В ЮВ углу помещения расчищен участок сильно прокаленного пола, на котором лежал спрессованный слой золы с углами, из которого и происходит основное количество находок железного лома. Здесь же лежал выплеснутый из глины прокаленный конусовидный слив в виде лотка.

Изделия из меди и бронзы. В ходе вскрытия помещений СГ2 цитадели Алтынтобе и при расчистке мусорных ям ВСГ получена коллекция разнообразных изделий из бронзы (меди). Они различны по назначению и характеризуют раз-

личные стороны культуры и быта. К тому же эти находки убеждают, что среди населения Алтынтобе были искусные ремесленники, работавшие с цветными металлами. В ямах ВСГ найдены обломок каменной литейной формы (рис.3:3), и собрана коллекция медеплавильных (?) керамических тиглей в виде круглодонных «стаканов» с толстыми прямыми стенками из высококремнеземистой керамики. Здесь же помимо брака найдены обрезки рогов, и даже стружки от резки кости. Эти находки свидетельствуют, что на цитадели города традиционно жил ремесленный люд, работавший с разными материалами. Вполне вероятно, что большая часть находок различных категорий была изготовлена здесь же на месте.

Из ям ВСГ получена небольшая коллекция ювелирных изделий. Это, прежде всего целый бронзовый (медный) браслет в виде узкой плос-

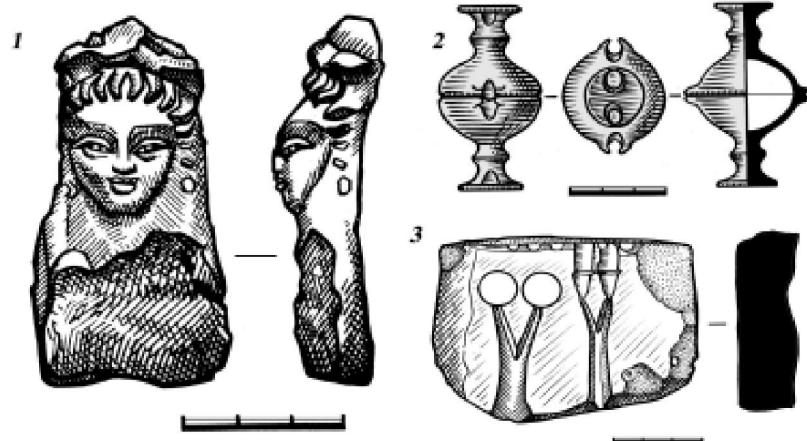

Рис.3. Отдельные находки: 1-керамическая фигурка из пом.24; 2- бронзовый «самоварчик»; 3- фрагмент каменной литейной формы

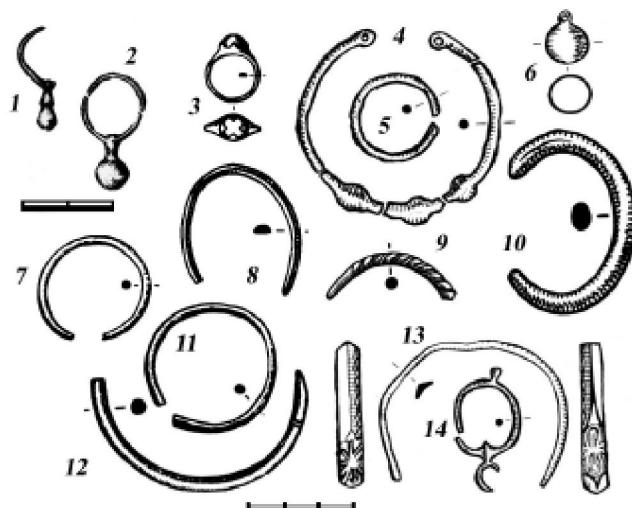

Рис.4. Ювелирные изделия

кой пластины (5мм) с продольным ребром по центру наружной стороны. Диаметр обхвата браслета в найденном «полуразогнутом» (?) состоянии 49x37мм. На концах отштампован какой-то неясный орнамент (рис.4: 13).

Отметим фрагмент бронзового витого браслета (толщина 4мм) с гладким окончанием (рис.4: 9), а также фрагмент плоского (ширина 8мм) бронзового пластинчатого браслета. Детским браслетом, видимо, был согнутый кольцом бронзовый прут (рис.4: 10). Половинка бронзового браслета с заостренным концом; в 17мм от конца браслета имеются две кольцевые полоски. Толщина прута 5мм. В изломе видно, что браслет изготовлен путем обтяжки железного стержня медным листом (рис.4: 12).

Археологически целое кольцо из тонкой медной проволоки (прута) с тремя утолщениями в центральной части. Концы заострены и согнуты в миниатюрные колечки с отверстиями. Возможно, это височное кольцо-подвеска. Толщина прута 3мм. (рис.4: 4).

Обнаружена бронзовая сережка в виде незамкнутого кольца с шариком в верхней части и петелькой в нижней. Ее общие сохранившиеся размеры 32x18мм (рис.4: 14). Полную сохранность имеет маленькая бронзовая сережка с подвесным шариком (рис.4: 2). Ее высота 24мм, а размеры кольца 15x17мм. Аналогична ей другая серьга, но с шариком меньших размеров (рис.2: 1). Возможно, серьгой служило серебряное несомкнутое кольцо диаметром 20мм (рис.2: 5); имеется фрагмент верхней части бронзового перстня с прямоугольной утолщенной площадкой. Маленькое кольцо, перстенек, с пастовой вставкой обнаружен на полу пом.6 СГ2 (рис.2: 3).

В верхней части завала глубокого пом. № 26 СГ2 найдена бронзовая подвеска-бубенчик. Бронзовая основа покрыта золотой фольгой. Из золота сделано и ушко бубенчика. Фольга покрытия разорвана, из-под нее видна бронзовая основа (рис.2: 6).

В завале пом. № 13 СГ2 обнаружена бронзовая литая подвеска (рис.3: 2), известная под условным названием «самоварчик». Подвеска целая. Две части в виде миниатюрных котлов, соедине-

ны, образуя между собой полый шар. Сквозь отверстия в ушках «котлов» и в плоской части «ножек» был пропущен хлопчатобумажный (?) шнур, тлен которого был заметен в массе окислов. От этого шнура поверхность отверстий имеет характерную потертость. Это свидетельствует о длительном времени бытования «самоварчика», а направленность «потертостей» - о положении, в котором висел «самоварчик». Высота «самоварчика» в соединенном состоянии 6,3см, диаметр венчиков котелков 3,1см. При очистке в стенке центрального шара образовалось отверстие, через которое стало видно черное «битумообразное» вещество, находившееся внутри шара.

Подобные «самоварчики» не редкость среди археологических комплексов VIII-IXвв. Эти загадочные изделия, имевшие широкое географическое распространение, предлагается понимать как амулеты (или амулетницы)⁵. В Семиречье такая подвеска (две части отдельно) была найдена при раскопках городища Сукулук. Stratigraphическое положение ее было не ясно, и находка была отнесена к «усуньской эпохе», к сарматскому времени. В комплексе с этой находкой были найдены и бронзовые бубенчики-подвески⁶. Другим географически сравнительно близким пунктом находления таких амулетов является городище Пянджикент по уровню VIIIв.⁷ Здесь зафиксировано восемь экземпляров частей «самоварчиков». Но наибольшее их количество известно в салтово-маяцких древностях VIII-IXвв. где они так же интерпретируются как амулеты и подвески к поясам⁸. Распространение столь специфической формы амулетов, связанный, как предполагается⁹, с соответствующим сложным комплексом космогонических представлений вряд ли можно объяснить распространением моды на подобного рода изделия. Вполне вероятно, что распространение этих амулетов обязано миграции какой-то позднесарматской племенной или социальной группы.

Накладки на пояса. Особую категорию образуют находки бронзовых и серебряных поясных накладок. Естественно, что это разрозненные отдельные экземпляры, не образующие сколько-нибудь полных комплектов оформления поясов. Тем не менее, они представляют несомненный

⁵ Флерова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М., 2001, с.70.

⁶ Бернштам А.Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции. «Чуйская долина». М.-Л., 1950 (МИА. №14), с.232.

⁷ Распопова В.И. Металлические изделия средневекового Согда. Л., 1980, с.119, рис.78.

⁸ Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967, с.163, рис.44; Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М., 2000, рис.21; Иерусалимская А.А. Аланский мир на «шелковом пути»//Культура Востока. Л., 1978, с.155, рис.5.

⁹ Флерова В.Е. Образы и сюжеты..., с.70

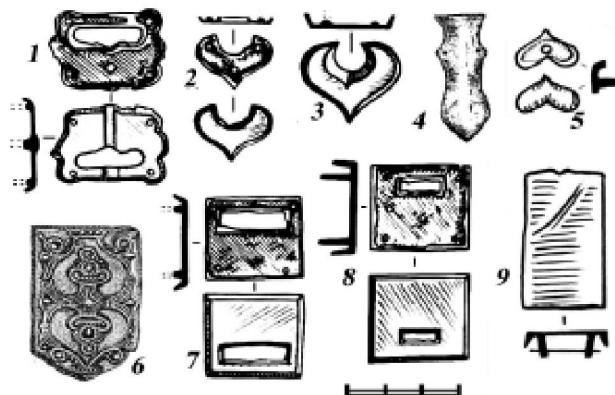

Рис.5. Поясные накладки. 1-3, 5-9 – бронза; 4-серебро

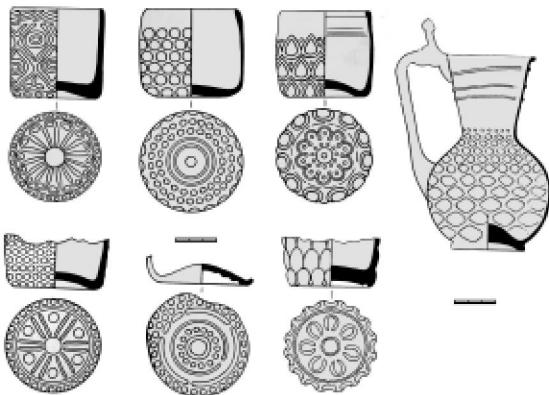

Рис.6. Стеклянные сосуды из ям ВСГ

интерес, т.к. в слоях памятников VI-VIII вв., да и в более поздних, металлические поясные накладки часто встречаются находки. Последнее обстоятельство повышает ценность публикуемой здесь небольшой коллекции. Методические сложности работы с комплексами находок подобного происхождения рассмотрены в публикации А.Торгоева.¹⁰

Среди наших находок на Алтынтобе нужно отметить, прежде всего, «сердечковидные» накладки, которые представлены тремя вариантами: большие, средние и малы (рис.5: 3,2,5). Большие и средние бляшки крепились двумя-тремя заклепками, малые – одной. Их размеры соответственно: 25x22мм; 20x15мм; 13x8мм. Найдены при расчистке помещений СГ2. Двумя вариантами представлены квадратные накладки с прямоугольной прорезью и гладкой поверхностью найденные так же в помещениях СГ2 (рис.5: 6,7). Их размеры 25x27мм; 23x27мм, они отличаются лишь размерами прорезей. Гладкая прямоугольная накладка на четырех заклепках имеет размеры 17x32мм. На имеющемся экземпляре сохранилась «тыльная» пластинка между двумя заклепками у короткой стороны (рис.5: 9). Другой конец накладки, там, где должны были быть заклепки, отломан. Квадратные с прорезью накладки зачастую имеют вторую половинку, между ними и проходила ременная основа, как это показано на пянджикентском экземпляре¹¹. Пояса

с «сердечковидными» и гладкими квадратными накладками были весьма распространены в центрально-азиатском регионе в эпоху раннего средневековья. Помимо погребений они обычны среди находок в слоях памятников VII-VIII вв.¹² Две разного размера с гладкой поверхностью квадратные накладки с прямоугольными прорезями найдены в раскопе 1 2008г на цитадели городища Каратобе в слое VIII-IX вв.¹³

Прямоугольную прорезь для крепления подвесного ремешка имеет и другая накладка под-прямоугольного контура, но с фестончатыми краями. Закреплялась она на ремне с помощью пяти заклепок. По центру гладкого поля имеется рельефное ребро (рис.5: 1). Наконечником подвесного ремешка являлась серебряная вытянутая накладка с профицированными краями и заостренным концом (рис. 5: 4). Размеры концевой накладки 33x11мм.

Редкая крупная пятиугольная накладка с орнаментированной поверхностью найдена на супе пом.2 СГ2 и имеет размеры 43x25мм. (рис.5: 6). Она крепилась с помощью четырех заклепок. Аналогичные орнаментированные наременные накладки довольно редки среди находок из слоев средневековых памятников Средней Азии. Но данному экземпляру фактически идентичны две бляхи из комплекса поясных накладок найденных при раскопках городища Каратобе (Древний Сауран) (СГ2, X-XI вв)¹⁴.

¹⁰ Торгоев А.И. О хронологии наременных украшений Семиречья// Степи Евразии в древности и средневековье. кн.II, СПб, 2003, с.285-289.

¹¹ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с.88, рис.54;

¹² Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город .., рис.54.

¹³ Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Исследования Древнего Саурана.2// Известия НАН РК, сер.общ.наук, 1, 2010, с.238, рис.19: 3,4.

¹⁴ Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Исследования Древнего Саурана.2., с. 238, рис.19: 10.

Раннесредневековые поясные накладки из Согда, в связи с публикацией материалов раскопок городища Пянджикент, стали предметом комплексного исследования В.И.Распоповой¹⁵. В сoggийских материалах имеются аналогии всем экземплярам небольшой алтынгобинской коллекции. Вопросы хронологии типов поясной гарнитуры Семиречья рассмотрены в работах А.Торгоева¹⁶. Поскольку наборные пояса являются чутким индикатором изменений в историко-культурной сфере, автору удалось обосновать ряд интересных наблюдений в их эволюции и распространении. Очевидно, что все основные историко-культурные выводы авторов можно распространить и на поясные детали из зоны присырдарьинских оазисов.

Стеклянные сосуды. Из ям верхнего строительного горизонта (IX-Xвв) получена небольшая коллекция сосудов, изготовленных из стекла. В основном это фрагменты толстостенных «стаканов», имеющих форму невысоких цилиндров с вертикальными стенками и покрытых снаружи рельефным орнаментом (рис.6).

Высота и диаметр «стаканов» примерно равны (около 7 см). Дно вогнутое, покрыто также рельефным орнаментом. Эти сосуды изготавливались способом выдувания в форму («калыб»), на стенах которой был нанесен узор, который и отпечатывался на стекле. Цвет стекла — прозрачных зеленоватых или желтоватых оттенков, голубой полупрозрачный. Обнаружены фрагменты тонкостенного графина из стекла желтоватого оттенка. Небольшое округлое тулово на вогнутом поддоне, широкая раструбовидная горловина. Литая ручка с упором соединяет венчик с тулом в месте наибольшего диаметра. Сосуд выдувался в орнаментированную форму. Тулово покрыто рельефным орнаментом, горловина гладкая, лишь в верхней части тремя концентрическими полосами напаяны цветные стеклянные нити.

Рельефный узор на каждом рассматриваемом сосуде оригинал. На донной части он образует причудливые круглые розетки, на стенах — разнообразные сетчатые композиции из одного элемента — ромб, круг, миндалевидные фигуры. Из-за разной толщины стекла во впадинах и выпуклых частях орнамента, из-за рельефности фактуры создавалась игра цветовых оттенков, что де-

лало такие сосуды весьма привлекательными с декоративной, эстетической точки зрения.

Изделия из кости. При расчистке ям ВСГ и помещений СГ2 раскопа №1 обнаружены многочисленные свидетельства существования здесь косторезного промысла. Обнаружены обломки и обрезки рогов различных животных со следами резки, пиления, сверления; бракованные заготовки и изделия из кости. Части находки стружек различных размеров.

Из ям 1 с.г. происходят следующие находки¹⁷:

1. Пенек рога благородного оленя. Высотой- 8,5 см, в диаметре- 5 см.

2. Фрагмент отростка рога благородного оленя. Длина- 20 см, в диаметре- 4 см. Конец его обрезан, внутри полость.

3. Из ямы №14 происходит конусовидная круглая костяная поделка с отверстием в центре (пуговица). На боковой поверхности процарапан орнамент (рис.7: 18).

4. Из ямы №2 происходит фрагмент основы рога козла. У основания следы резки, сам рог спилен.

На полах и в завалах помещений П строительного горизонта обнаружены:

5. Фрагмент рога косули (пом.1) длиной 23 см.

6. Остов рога сайгака с обломанным концом.

7. Фрагмент отростка рога благородного оленя (пом. №26), длина- 14,5 см. С обеих сторон рог отпилен; внутри полость. На наружной поверхности утолщенного конца следы срезки ножом.

8. Фрагмент остова рога козла (110x26) Длиной — 9 см. У основания характерные следы от рубящего инструмента.

9. Фрагмент отростка рога благородного оленя (пом.22 а) Длиной 15,5 см. Это спиленная концевая часть отростка. В основании сделана полость. Рог тщательно отшлифован.

10. В пом.26. обнаружено также спиленное основание рога сайги. Длина 6,5 см.

11. В завале пом № 3 найдены два фрагмента рогов благородного оленя. Большой фрагмент рога (дл.20 см) срублен (имеются характерные следы у основания), кончик отломан. Меньший фрагмент спилен (длина 7 см). В этом же помещении обнаружены несколько астрагалов овцы, один из которых был окрашен в красный цвет.

12. Спиленный с обоих концов рог сайги. Дл.

¹⁵ Распопова В.И. Поясной набор Согда VII-VIIIвв.//СА, 4, 1965; Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980, с.86-102.

¹⁶ Торгоев А. О хронологии наременных украшений Семиречья., с.285-289.

¹⁷ Определение костного материала сделано палеозоологом Т.Н.Нурумовым.

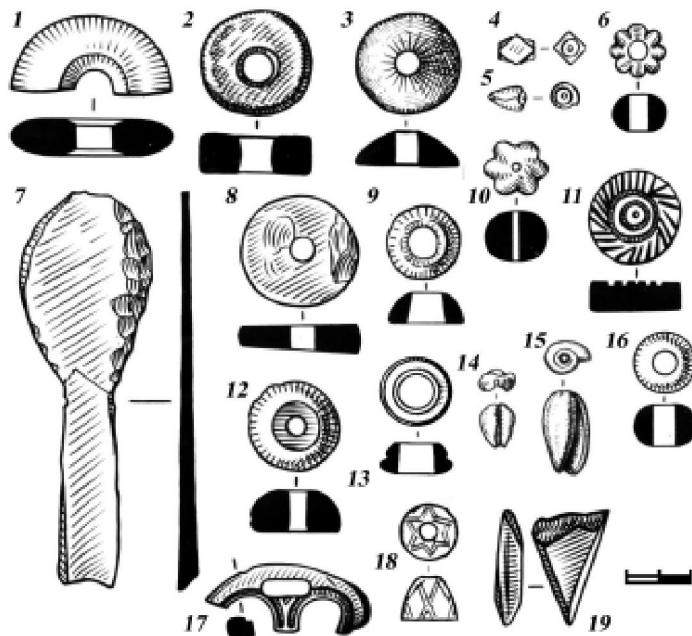

Рис.7. Различные поделки: 1,2,3,8,9,11,12-керамика; 7,17,13,18 – кость; 6,16-фаянс; 4- гранат; 5,14,15 – моллюски; 19-камень

7,5 см (пом. № 22 а) В середине имеет круглое сквозное отверстие диаметром 1,2 см.

13. В прослойках СГ2 уочки «Южной» была обнаружена костяная поделка непонятного назначения (подвеска к поясу?) с прямоугольным отверстием в центре (рис.7: 17).

14. На полу пом. №25 обнаружен спиленный кончик рога благородного оленя. По краю спила заметна подрезка ножом. Внутри – полость (рис.8:5).

15. На раскопе № 2 в завале над полом пом. №5 СГ2 обнаружена заготовка «ложечковидной» формы (рис.7: 1) Конец ручки обломан, заготовка вырезана из лопаточной кости. Длина – 12,5 см.

Многочисленных находки стружек и мелких обрезок свидетельствуют о местной ремесленной деятельности по обработке кости. Животные, рога которых шли в дело, представители местной фауны (сайга, козел, благородный олень, косуля).

Украшения. Небольшой серией представлены бусы: круглые гладкие и круглая ребристая из фаянса, покрытые голубой глазурью (рис. 7: 4,5,6,10,14,16); гравированные из синей стеклянной пасты и цветные. Найдена деформированной ребристой стеклянной бусины (производственный брак), возможно, свидетельствует о местном их производстве.

Непонятно назначение кругло-конических поделок из керамики и кости. Диаметром они 2-2,5 см, в центре имеют большое отверстие. Пряслицами могли служили каменные и керамические диски (дм. около 4,5 см) с отверстиями по центру (рис. 7: 2,3,8,9,12,13).

Наиболее массовой категорией находок из слоев Алтын-тобе, как это обычно и бывает при вскрытии слоев поселения на широкой площади, являются обломки керамических бытовых сосудов. На основании предварительной систематизации имеющихся материалов и составлено предлагаемое ниже описание¹⁸.

Комплекс керамики ВСГ составляют находки из мусорных ям. Подавляющую часть керамического комплекса это разнообразные керамические сосуды, менее многочисленны керамические крышки к сосудам, керамические «дастарханы», редки очажные подставки.

Комплекс керамических сосудов в свою очередь представлен двумя неравноценными по объему группами: поливная и неполивная керамика.

Найдены фрагменты поливных сосудов очень редки. Это несколько (4 экз.) покрытых глухой зеленой поливной чирагов, найденных в ямах, и фрагменты от двух белофонных тарелок с коричневой и зеленой росписью, покрытые прозрач-

¹⁸ Детальная классификация бытовой посуды Алтынтобе – тема отдельного исследования.

ной свинцовой поливой из ямы №17. Чираги имеют удлиненный носик, открытый резервуар-чашечку и небольшую петлевидную ручку (обычно они отломаны). Резервуары двух форм «округло-чашевидные» и «ребристо-конические».

Найдены ранней поливной керамики в настолько время являются весомым датирующим аргументом. Так, нужно отметить, что чираги с глухой зеленой поливой в ташкентском оазисе были распространены в IX в., а позже они не вышли из употребления¹⁹. Также и в Согда со второй половины IX в. отмечается количественное уменьшение керамики с глухой темно-зеленой поливой²⁰. К более позднему времени (XII в.) относятся зеленые светильники из Ферганы (городище Карабулак), но по форме резервуара они относятся к иному типу, т.ч. не могут влиять на «омолаживание» зеленых чирагов с Алтын тобе²¹.

В Согда в это время (IX в.) также наблюдается распространение зеленой поливы на сосудах различного типа. Но комплекс всех находок из ям верхнего горизонта свидетельствует в пользу более поздней его датировки (втор. пол. IX-X вв.).

Неполивные керамические сосуды, точнее их фрагменты, составляют основную массу находок из ям верхнего строительного горизонта. В основном это сосуды, изготовленные на гончарном круге, но встречаются и вылепленные от руки на вращающейся подставке. В комплексе выделяются несколько ведущих форм сосудов, которые могут быть далее классифицированы на группы, типы и варианты.

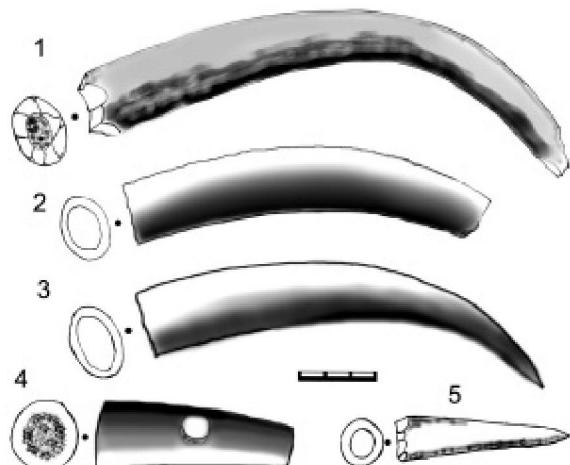

Рис.8. Изделия из кости

¹⁹ Брусенко Л.Г. Глазурованная керамика IX-ХІІвв. Ташкент, 1986, с.39.

²⁰ Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда. Ташкент, 1979, с.51.

²¹ Брыкина Г.А. Карабулак. М., 1974, с.78-79.

Кувшины. Наиболее многочисленная форма. По размерам выделяются три группы кувшинов.

Большие водоносные кувшины – это крупные сосуды высотой 40 см и более, диаметр тулов 20 см и более. Они изготовлены из хорошо отмученного теста, черепок звонкий, обжиг полный. Покрыты розоватым или желтоватым ангобом, обычно на поверхности потеки или брызги темного ангоба (рис.9: 3). Плечики украшены пояском врезных линий (3-5 линий), обычно линией подчеркнуто место соединения туловища и горловины.

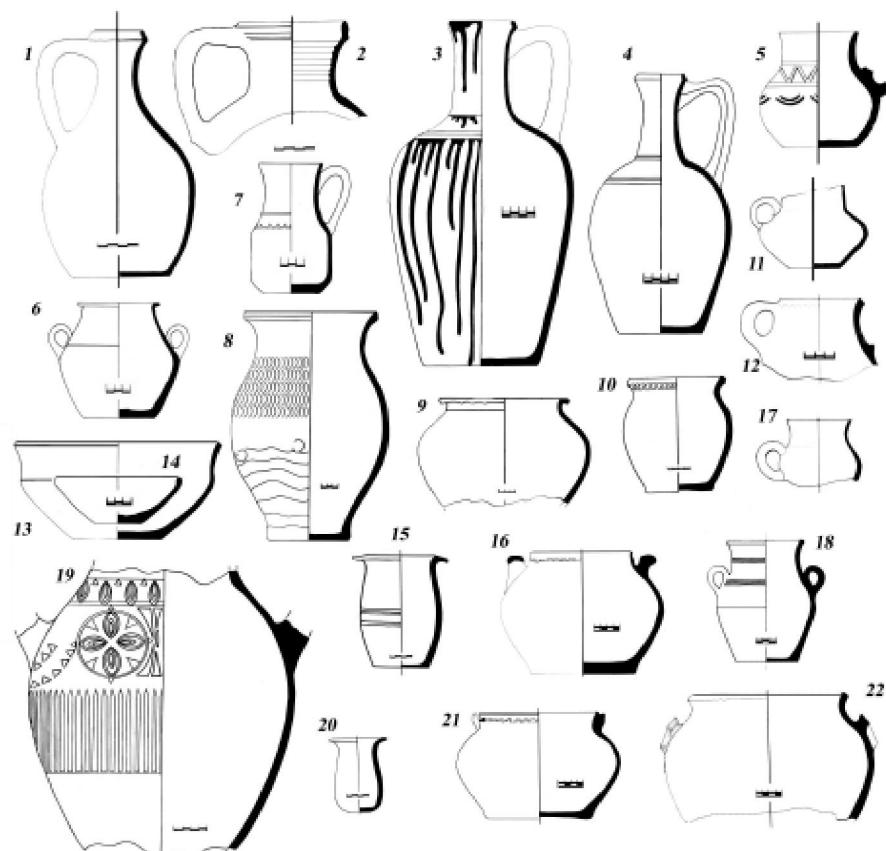
Средние водоносные кувшины также хороший гончарной выделки. Высотой около 40 см., диаметр тулов 15-20 см. Туло имеет выпуклые плечики, украшенные иногда врезной полоской. У некоторых оттянутые венчики-сливы. Уплощенные ручки соединяют плечики и край венчика. На вершине одной ручки налеп (рис.9: 4).

Третью группу составляют малые и миниатюрные кувшины. Малые кувшины обычно высотой около 20 см; диаметр тулов 10-15 см. (рис.9: 1,7). Миниатюрные кувшинчики, возможно, служили детскими игрушками.

Кружки. В коллекции пока представлено 21 целых (или почти целых) сосудов. В основном изготовлены на круге, но есть несколько экземпляров сделанных «вручную», с помощью вращающейся подставки (рис. 9: 5,11,12,17). Одна кружка изготовлена из глины черного цвета. Эта группа сосудов разнообразна по форме (по размерам и соотношению параметров и индексов), но в целом это небольшие сосуды (высота от 16 до 8 см, диаметр тулов от 14 до 9 см), с прямой, иногда слегка отогнутой наружу или блоковидной горловиной. Небольшая петлевидная ручка крепится к плечику или же соединяет плечико и венчик. Обычно подчеркнуто место перехода плечика в горловину; иногда на плечико нанесен резной или штампованный орнамент в виде узкого пояска. Различаются сосуды более вытянутых и более приземистых пропорций (рис.10).

Из кухонной посуды хорошо различаются котлы и горшки. Они изготовлены из теста со значительной примесью извести, шамота. Тесто грубое, обычно прокалено до черноты.

Котлы. Они более приземистых пропорций, имеют толстые стенки и две ручки в виде подковообразных высоких налепов. Дно плоское. Вен-

Алтынтобе 1987 ВСГ основные формы

Рис.9. Основные формы керамических сосудов Алтынтобе

чик обычно орнаментирован ритмическими насечками вдавлениями (рис.9: 16,21,22).

Горшки более «стройных» пропорций, слабо раздutое тулоvо плавно переходит в слегка отогнутую невысокую горловину с разнообразными в сечении венчиками. Венчик обычно украшен насечками. В редких случаях орнаментированы и плечики. Горшки выполняли различные функции. Некоторые не были предназначены для употребления на огне. У них более плотное тесто, по бокам две кольцевые ручки (рис.9: 9,10,18).

Среди открытых сосудов выделяются несколько видов форм. Это, прежде всего, сосуды большого диаметра (до 0,56м), невысокие. Они напоминают позднесредневековые «тагара» (тазы).

Часто встречаются обломки сковород. Они изготавливались из рыхлого теста (аналогичного тесту горшков), и обычно встречаются мелкие обломки, по которым обычно нельзя определить параметры. В тех случаях, когда это удается, оказывается, что они были довольно значительного диаметра (до 35см) с невысокими (6см) прямыми стенками.

Чаще встречаются крупные чаши (диаметр венчика 25см и более) с массивными слегка изогнутыми стенками (рис.9: 13,14). Венчик утолщен и имеет сверху уплощенную площадку.

Широко были распространены аналогичные по форме, но более мелких размеров чаши. Закраина венчика у них обычно просто скруглена и слегка загнута вовнутрь. Различно оформляется придонная часть с намечающимся поддоном или без.

Также на малые и более крупные подразделяются миски. От чаши их отличает иная профилировка стенок, со слегка выраженным туловом и широко отогнутой наружу горловиной (рис.9: 13). Венчик обычно имеет выступающее наружу ребро и симметрично расположенные редкие пальцевые вдавления—примятости. Некоторые, наиболее крупные экземпляры, имеют две кольцевые ручки, прикрепленные к горловине. На светлую ангобную поверхность нанесены потеки, и брызги ангоба темно-коричневого и черного цвета.

Для хранения жидких и сыпучих продуктов использовались хумы и хумчи, находки фрагментов которых многочисленны.

Хумы имели покатые плечики, слабо выраженную шейку и массивный венчик подпрямоугольных очертаний в разрезе. Наружная грань венчика обычно украшалась пальцевыми вдавлениями в один-два ряда. Венчик может иметь различный угол наклона наружу.

Хумчи меньших размеров, венчик обычно имеет выступ наружу, верхняя грань уплощена.

В коллекции керамики из ям верхнего строительного горизонта многочисленны **керамические крышки**. По форме они выпуклые. Наиболее многочисленны крышки размером 14-17 см в диаметре. На вершине массивные фигурные ручки, обычны отверстия для выхода пара. Наружная поверхность обычно орнаментирована резными линиями. Композиции орнамента разнообразны. На крышках малого диаметра распространены дуговидные, закручивающиеся к центру линии, на более крупных – древовидные элементы, «вырастающие» от центра к наружному краю крышки. Эти крышки предназначались для кухонных горшков и котлов. Об этом свидетельствует зачекченность нижней поверхности у края крышки, наличие отверстий – пароотводов.

Из ям верхнего строительного горизонта происходят многочисленные обломки круглых глиняных столиков – «дастарханов». Это массивные керамические изделия. В центре «столешницы» – круглая коническая подставка. По краю столешницы – утолщенный бортик с уплощенной поверхностью. Эта сторона «столика» (с подставкой и бортиком) обычно богата декорирована пальцевыми линиями или штампованным орнаментом. Обратная сторона, «рабочая» поверхность столика, гладкая и лишена декора.

Из ям происходят также фрагменты двух глиняных «подставок», представляющие собой уплощенные вытянутые бруски глины, по краям которых сделаны «возвышения-упоры». Одна из подставок гладкая, с одной стороны боковой поверхности сделана ручка-выступ. Другой фрагмент покрыт со всех сторон глубокими врезанными линиями: на верхней поверхности по центру – ряд конусовидных углублений. Аналогичные по форме, но более массивные подставки встречены также в СГ2 Алтын-тобе. Подобные изделия являются специфическим атрибутом в

культуре присырдаринского региона в эпоху Каунчи и в раннем средневековье. Их появление здесь связывают с 1 этапом культуры Каунчи и относят к первым векам до н.э.- рубежу веков. Как видим, здесь они доживают, по крайней мере, вплоть до Xв.²²

Терракота. Особый интерес среди находок представляет терракотовая женская фигурка, обнаруженная в пом. №25, прилепленной к обмазке алтарной ниши. Фигурка изготовлена путем оттиска в форму²³ (рис.3: 1). Оборотная сторона имеет отпечатки пальцев (различим папилярный рисунок). Фигурка фрагментирована: отломана нижняя половина корпуса, сколота передняя часть груди, небольшой скол на головном уборе. Хорошо сохранилось овальной формы лицо с миндалевидными крупными глазами, широким уплощенным носом. Лоб открыт, пряди прически зачесаны вверх под головной убор неясной конструкции. Высота сохранившейся части фигуры 7,2 см, ширина в наибольшей части 3,5 см. В Оттарском оазисе известны находки подобных терракотовых фигурок. Две похожие фигурки были найдены на соседнем городище Куйруктобе. Обломок керамической штампованной «иконки» с женской головкой под аркой найден на рядом расположенному городище Жалпактобе²⁴. Уникальность алтынторинской находки в том, что она найдена *in situ*, прилепленной к обмазке алтарной ниши. Тем самым становится ясным как использовались подобные фигурки и назначение алтарных ниш, известных в жилищах Кок-Мардана, Куйрук-тобе и Алтын-тобе.

Среди находок из СГ2 Алтынторбе отметим также круглую керамическую плоскую фишку, на одной стороне которой нанесены глубокие линии узора (рис.7: 11). Очевидно, она служила штампом для мастера-керамиста. Из мелкозернистого камня твердой породы выточен клиновидный инструмент (рис.7: 19), который мог также служить инструментом для нанесения узора по сырой глине. Этим инструментом вполне могли наноситься линии узора, украшающие тулово керамической курильницы в виде фигурки верблюда.

Масляные культовые курильницы. Курильница в виде зооморфного сосуда, имеющего разду-

²² Смагулов Е.А. «Шаплычницы» Алтынторбе., с.93-111.

²³ Недавно при расчистке помещений СГ2 на цитадели Древнего Саурана (городище Каратобе) найден фрагмент формочки-калыба для оттиска подобных односторонних фигурок (Смагулов Е.А. Исследования Древнего Саурана// Известия НАН РК. Серия общественных наук, 1(268), 2009, с.242, рис.2-4).

²⁴ Байпаков К.М. и др. Городища Куйик-Мардан, Алтынторбе., Жалпактобе., с.70-71.

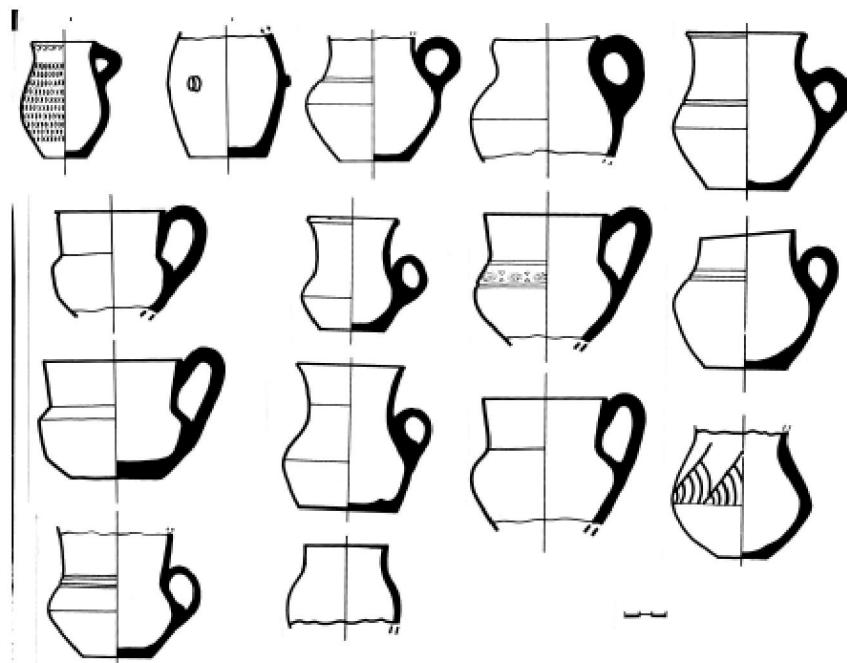

Рис.10. Керамические кружки Алтынтобе

тое полое туловище найдена при расчистке пом. 24 СГ2. К верхней части спины прикреплена круглая чашечка. В средней части ее немного в стороне от центра имеется круглое отверстие. По бокам туловища изображены два выюка. На длинной, чуть выгнутой шее небольшая головка. Глаза изображены небольшими налепными лепешечками с углублениями в центре. Над глазами налеплен валик с насечками. Уши утрачены. Верхняя часть удлиненной морды - приострена, ноздри показаны глубокими наколами. Из приоткрытого рта высовывался язык (?) или же во рту был какой-то предмет (неясно из-за плохой сохранности этой части фигурки). Верх шеи оформлен в виде гребня, изображающего грину. На ней с обеих сторон острым инструментом прочерчены вертикальные линии. Середина передней части шеи имеет характерную выгнутость. По иконографическим признакам можно предположить, что прообразом этой фигурки был верблюд (рис.11).

Высота сохранившейся части фигуры 12,3 см, длина от ноздрей до конца обломка хвоста 17,2 см, диаметр чашечки на спине 6,6 см.

Как известно, в древности и средневековье образ верблюда был связан с целым пластом мифологических представлений, что нашло отражение в развитии его иконографии. Известны и

случаи находок керамических фигурок верблюдов в условиях по контексту, аналогичных находке на Алтынтобе. Например, небольшая терракотовая фигурка двугорбого верблюда с поклажей в виде двух выючных мешков, перекинутых между горбами, найдена на Афрасиабе к западу от соборной мечети, которая была построена на месте доисламского святилища²⁵. Фигурка сплошная, небольших размеров. Выступающие детали фигурки - головка, ноги - сколоты. Но видна сбруя в виде налепного толстого валика с треугольными насечками, показывающими украшение уздечки. Такие же треугольные насечки, но чуть большие украшают выюки. Находка связана со временем функционирования храма (VII-VIII вв), на месте которого была построена мечеть. Т.е. и на Алтыне и на Афрасиабе фигурки найдены в слоях синхронных с рядом расположенным культурами помещениями. Учитывая особую культовую роль образа верблюда в мифологии Центральной Азии, форма курильницы в виде верблюда не выглядит неожиданной. Вполне возможно, что фигурка верблюда, которую приподнимает на ладонях «чета согдийских божеств» на знаменитых «акбешимских бляшках» VIII в., является на самом деле фигурной курильницей²⁶. Культ верблюда-бактриана, распространенный

²⁵ Дресвянская Г.Я. Две терракоты из Афрасиаба//Времен связующая нить. Ташкент, 1992, с.104-105.

²⁶ Памятники культуры и искусства Киргизии. Каталог выставки. Л., 1983, с.60.

Рис.11. Зооморфная курильница из Алтынтобе

среди кангюйских племен средней Сырдарьи, отразился в изображениях корон и тронов правителей некоторых среднеазиатских владений, связанных происхождением с могущественной державой Кангюй²⁷.

Необычайная конструкция сосуда в сочетании с зооморфным оформлением предполагает его нетривиальное функциональное назначение. Можно предположить использование его в качестве ритуальной курильницы, хотя следов воздействия огня на чаше не заметно. Но таких следов может и не остаться, если предположить, что это была масляная курильница. Масло заливалось в полость туловища. В отверстие вставлялся, например, ватный фитиль, накрученный на пруток – «пилик». Применение таких «лучинок» было широко распространено в обрядовой практике у народов Средней Азии²⁸. Аналогичные лучины в виде палочки обмотанной смоченной в масле ватой и воткнутое в очаг («пимеки»), по мнению Г.А.Брыкиной, использовались в ритуалах, посвященных культу предков²⁹. Горение такой «лучины» не оставляет следов воздействия на керамической основе. Возможен лишь небольшой, легко стираемый слой копоти.

Понимание рассматриваемого сосуда как масляного светильника-курильницы обязано есте-

ственной, на наш взгляд, ассоциации с фигурками верблюдов на одной из «сакских бронзовых семиреченских курильниц», полые горбы которых служили держателями фитилей или «курильных палочек»³⁰. О генетической связи сакских курильниц Семиречья и согдаийских «жертвеннников» писал еще В.А. Шиштин³¹. Позже К.М.Байпаков предложил видеть прототип круглых керамических алтарей, встречающихся в домах X-XIвв Отарского оазиса, в бронзовых сакских алтарях Семиречья³².

Рассматриваемый зооморфный сосуд из Алтын-тобе по своей конструкции относится к кругу **культовых сосудов с перекрытым устьем и отверстием в верхней чащевидной части**. Находки последних лет значительно расширили репертуар форм масляных курильниц, тем самым разнообразив набор культовых атрибутов, использованных в ритуальной практике в доисламское время.

В этот комплект культовых атрибутов, по нашему мнению, помимо масляных курильниц входили следующие изделия из керамики: антропоморфные и зооморфные фигурки, просто чащевидные курильницы и чащевидные курильницы на ножке, «шашлычницы», цилинды, особой формы чаши и пр. Они, в отличие от других атрибутов из органических материалов, дошли до наших дней, хотя и в виде разрозненных, зачастую фрагментированных, археологических находок. В последние годы они были найдены на городищах Коныр-тобе/Куюк-мардан в Отарском оазисе³³, Жуантобе на средней Арыси³⁴, Сидак и Культобе в Туркестанском оазисе, Куюк-Кескенкала и Жанкент в древней дельте Сырдарьи. При этом каждая находка уникальна и расширяет репертуар форм этих специфичных культовых атрибутов.

В давней публикации на эту тему мы констатировали существование в эпоху раннего средневековья у населения Южного Казахстана двух видов керамических курильниц – «зооморфных» и «кувшиновидных»³⁵. Теперь же можно гово-

²⁷ Вайнберг Б.И. Удельный чекан раннесредневекового Кердера., с.102-122.

²⁸ Троицкая А.А. Первые сорок дней (чиля) среди населения Ташкента и Чимкентского уезда//В.В.Бартольду. Ташкент. 1927, с.355.

²⁹ Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тыс. н.э. И., 1982, с.105.

³⁰ Артамонов М.Н. Сокровища саков. М., 1973, с.42, 46.

³¹ Шиштин В.А. Варахша. М., 1963, с.204.

³² Байпаков К.М. По следам .., с.178-182.

³³ Байпаков К.М. и др. Городища Куйик-Мардан, Алтынтобе, Жалпактобе.., с.55-56.

³⁴ Железняков Б. Керамика Арыси доисламского времени//NOMAD-KAZAKHSTAN, №5 (29), 2009, с.62.

³⁵ Смагулов Е.А. Новые данные к реконструкции комплекса культовых атрибутов., с.23-31.

рить о десятке видов курильниц, которые можно объединить в четыре группы: «фигурные» (три вида); «кувшиновидные» (два вида); простых «геометрических форм» тулона (два вида); «ладьевидные» (два вида); «сапожки» (один вид). Наиболее интересна группа «фигурных» курильниц. Тулово их изображает некое животное. В этой группе пока четыре хорошо сохранившихся экземпляра, которые представляют три вида – «зооморфные», «миксоморфные» и «орнитоморфные». Новые находки демонстрируют совершенно новые виды курильниц – группу в виде простых геометрических форм - цилиндра и куба (находки из Культобе и Джанкента). На Куоккескен-кале найдены курильницы в виде «сапожков». Эти находки вносят нюанс в понимание известных и широко распространенных миниатюрных амулетов в виде «сапожков». Вероятно, эти амулеты, и керамические в том числе, изображали не реальную обувь, а культовые курильницы. В частности, керамический амулет-сапожок из слоя X в. Каратобе (Древний Саурган), по всей видимости, в деталях воспроизводит такую керамическую курильницу – он полый и имеет «фитильное отверстие» сверху³⁶.

Широкое использование масляных сосудов-курильниц, наряду с «чашевидными курильницами на ножке», служивших для сжигания/воскурения сухих растительных субстанций, теперь документируется находками при раскопках слоев поселений первого тыс.н.э. в Присырдарынском регионе. Обзор всех этих новых находок и рассмотрение вопросов их происхождения и роли в ритуале – тема специальной публикации. Пока же стоит пояснить, что под керамической масляной курильницей мы понимаем сосуд средних размеров с чашевидным перекрытием устья и с круглым отверстием в этой чашечке. Как показывают находки, форма тулона у такого сосуда-курильницы может быть различной, но этот элемент – чашечка с отверстием, перекрывающая устье, обязательна. Данный элемент-признак, по нашему мнению, функционально определяет эту редкую группу керамических сосудов. Исходя из формы сосудов, имеющихся у них обязательных и факультативных признаков, можно предложить следующую реконструкцию их использования. Полость сосуда заполнялась каким-то горючим

составом, скорее всего композитным, в верхнее отверстие вставлялся, например, ватный фитиль, накрученный на пруттик – «пиллик». Применение таких «лучинок», как отмечено выше, было широко распространено в обрядовой практике у народов Средней Азии. Видимо, такая конструкция курильниц обеспечивала достаточно длительное тление/горение фитиля. Зажженная курильница помещалась на подиум домашнего/общественного алтаря, и этот акт входил в круг ритуальных действий жертвоприношения предкам, богам/богу³⁷. При подобном устройстве курильницы, в которой горючим материалом было какое-то масло (или некий жидккий горючий состав), главной заботой в конструкции становилось удержание фитиля в вертикальном положении. Ватный фитиль мог наматываться на деревянную лущину/палочку, как свидетельствуют позднейшие этнографические данные; фитиль мог вставляться в металлическую трубочку-фитилодержатель, как на сакских бронзовых алтарях. Могли использоваться и керамические «фитилодержатели». Таким приспособлением могла быть оригинальная керамическая поделка, обнаруженная на Отрабе в слоях XI-XIIвв. раскопа X (рис.12). Поставленная в любое плоское блюдце с маслом, такое устройство могло служить курильницей.

«Шашлычницы». Своебразную категорию керамических изделий представляют находки в слоях Алтын-тобе так называемых «подставок», или «шашлычниц». Это название/определение вошло в литературу, вероятно, с легкой руки Г. В. Григорьева. Он обнаружил большое количество странных керамических поделок при раскопках городища Каунчитепа и предположил, что они могли служить поставками под вертела³⁸. Следуя сложившейся традиции, мы также будем именовать эти керамические изделия «шашлычницами», выделяя их из большой и разнообразной группы синхронных очажных «подставок» («двурогих», «пирамидальных», «брюсовидных», «на цилиндрической ножке» и пр.).

Последующие археологические исследования установили, что подобные изделия являются специфическим атрибутом жилищ городов и поселений Присырдарынского региона в эпоху культуры Каунчи и в раннем средневековье³⁹. Их появление здесь связывают с 1 этапом культуры

³⁶ Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Исследования Древнего Саурана// Известия НАН РК, сер.общ.наук, 1, 2009, с.254-255, рис.2-2.

³⁷ Смагулов Е.А. Комплекс ритуальных атрибутов., с. 34-43.

³⁸ Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.) Ташкент, 1940, с. 25, рис. 29, 30.

³⁹ Левина Л. М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. //ТХАЭЭ. М., 1971. Т. VII.

Каунчи и относят к первым векам до н. э. – рубежу веков.

Из ям верхнего строительного горизонта цитадели Алтынтобе, который датируется IX–Х вв., происходят фрагменты двух глиняных «подставок», представляющие собой уплощенные вытянутые бруски глины, по краям которых сделаны «возвышения-упоры». Одна из подставок гладкая, с одной стороны боковой поверхности сделана ручка-выступ (рис. 13: 1). Этот экземпляр имеет высоту спинки 7 см, высота выступов 9 см, толщина основания 4 см. Длина, вероятно, около 20 см. В середине боковой плоскости имеется небольшая ручка, под ней углубление для удобства захвата пальцами. Спинка другой подставки представляет собой брус квадратного сечения высотой 5 см, высота бокового выступа 7,6 см. На всех гранях узкие вертикальные нарезные линии. На плоской вершине выступа и верхней грани спинки расположены в ряд конусовидные углубления диаметром 0,5 см и глубиной 1,5–2 см. Вероятная длина 15–16 см (рис. 13: 4).

Из второго строительного горизонта (втор. пол. VIII–IX вв.) происходит фрагмент концевого выступа, оформленного протомой барабана. Хорошо моделированы как бы завитые в спираль рога с характерными поперечными ребрами и слегка горбоносая морда. Глина, из которой изготовлена подставка, рыхлой структуры, со значительной примесью шамота. Высота протомы 7,4 см.

Другой фрагмент представляет собой брус глины толщиной 9,7 см. Верхняя грань скруглена, концевой выступ без каких-то деталей. Тщательно обмазана ангобом желтоватого цвета. Высота спинки – 8 см, высота выступа – 5 см. Если предположить, что это лишь половина подставки, то длина ее могла быть 35–38 см (рис. 13: 3). Фрагмент третьей подставки имеет толщину по основанию 6,6 см. Спинка высотой 9,5 см вверху утончается, концевой выступ высотой 13,5 см. Сего вершины вниз по всем сторонам опущены налепные волнистые гребни. Длина подставки могла быть около 25 см (рис. 13: 2). Изготовлены все подставки из рыхлой глиняной массы со значительными примесями крупных зерен шамота, покрыты ангобной обмазкой. На верхних поверхностях подставок, на боковых выступах не отмечено каких-либо следов сис-

тематического воздействия потертости, разрушение ангобного слоя и пр., так же, как и не обнаружено явных следов систематического воздействия сильного огня – прокаленность, закопченность одной из сторон и пр.

Эта специфическая категория находок в слоях поселений каунчинской культуры, а также Хорезма и Согда неизменно привлекает внимание исследователей. Г. А. Пугаченкова объединяет под этим названием два типа подставок «длинные» и «короткие»⁴⁰. Но даже наиболее очевидные признаки (длинные «имеют на концах зоантропоморфные протомы разной степени» стилизации; «короткие» никогда таковых не имеют, но обычно снабжены отверстием в массивной нижней части) свидетельствуют о том, что эти два типа имеют разное функциональное назначение. По мнению Г. А. Пугаченковой, в это отверстие вставлялся некий «соединительный стержень». Брыкина Г.А. считает, что в отверстия вставлялись вертела⁴¹.

С накоплением фактического материала и наблюдений появляются отдельные специальные публикации, в которых подробно рассматривается семантика зооморфных изображений и при этом не ставится под сомнение их утилитарно-бытовая функция⁴². При этом ситуация с интерпретацией функционального назначением этих керамических изделий напоминает истоки одного из «научных мифов», возникшего, как это убедительно было показано В. Ю. Зуевым, из неверного понимания назначения одного атрибута косметических наборов погребальных комплексов эпохи РЖВ⁴³.

Находки «шашлычниц» при раскопках верхних горизонтов городища Алтынтобе в Отарском оазисе поднимают верхний хронологический рубеж их бытования и вместе с находками из соседних памятников включают Отарский оазис в регион их массового распространения. Появившиеся в последнее время материалы позволяют по-новому аргументировать гипотезу об их культовом назначении.

Обычно при публикации данных изделий отмечается, что у них на одной из сторон присутствуют следы воздействия огня (большая прока-

⁴⁰ Пугаченкова Г.А. Очажные подставки из Булакбashi (к идеологии древнего скотоводческого населения Самаркандского Согда//ОНУ, 1986, № 5, с. 34–37.

⁴¹ Брыкина Г. А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тыс. нашей эры. М, 1982, с. 80.

⁴² Пугаченкова Г.А. Очажные подставки из Булакбashi.., с. 34–37; Богомолов Г.И., Алимов К.А. Очажные подставки с Эгар и Куруктепе: (К вопросу о зооморфных подставках Чача) // ИМКУ, Вып. 27, Самарканд, 1996. с. 161–166.

⁴³ Зуев В.Ю. Научный миф о «савроматских жрицах» // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. Материалы международной конференции. СПб., 1996, с. 54–68.

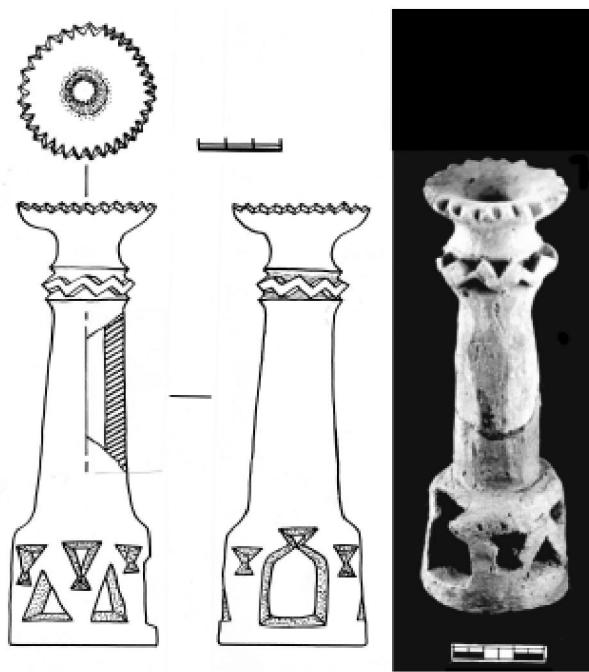

Рис.12. Керамический держатель фитиля из слоя XII в. Отара

ленность, копоть). С. К. Кабановым отмечено, что «подставка долго стояла на горячей поверхности очага, о чем свидетельствует почернение всей нижней части на высоту до 2,5 см»⁴⁴.

Рыхлая структура теста подставок, что неоднократно отмечалось в публикациях, также не свидетельствует о том, что они служили опорой полных казанов, т.е. служили «очажными подставками». Это обстоятельство специально подчеркнул еще Г. В. Григорьев, когда отметил, что у подобного рода изделий, «рогачей», менее прочной является ангобная поверхность, «едва она разрушается, как все тело изображения легко рассыпается даже при слабом нажиме»⁴⁵.

Ни разу в публикациях этих подставок не отмечалось, что выступы - зооморфные протомы имеют характерные повреждения, которых не могло не быть при регулярном воздействии на них тяжелых казанов. О том, что они не могли быть подставками под вертела, говорит малая высота «спинок», на которые укладывались, как предполагается, вертела с мясом. Во всяком случае, в жилищах I тыс. н.э. не известны такие типы

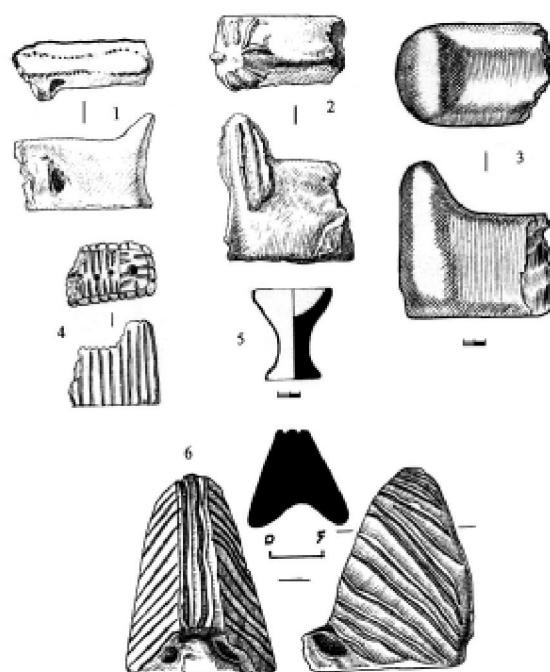

Рис.13. Найдки из Алтынтобе. 1-4- «шашлычницы»; 5- «рюмковидная» курильница; 6- очажная подставка.

очагов, при которых подставки могли быть функционально эффективными. Для установки на очаг котлов могли служить более массивные специальные «дворогие» керамические подставки, или в виде «башмака», а также «пирамидальные» или «цилиндрические» их типы (рис.14).

Как наиболее поздний вариант подставок (до VIII в.) считаются «пирамидальные» подставки⁴⁶. Подобные бытовые подставки, правда, четырехгранные, сохранились в традиционном быту горных таджиков под названием «почаки»⁴⁷. Несколько явно таких очажных подставок было найдено и на Алтынтобе (рис.13: 6). Их высота около 15-20 см, имеют массивное расширенное основание. Другие виды известны как «рогатые подставки в виде бычьей головы». Такие на Алтынтобе пока не известны. Они были неоднократно зафиксированы в непосредственной связи с очагами и их утилитарная функция несомненна. Эти наблюдения свидетельствуют о том, что «шашлычницы» хотя и были как-то связаны с очагом, но не могли служить в роли бытовых

⁴⁴ Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III-VI вв. Ташкент, 1981, с. 124.

⁴⁵ Григорьев Г.В. Каунчитеа..., с. 27.

⁴⁶ Богослов Г.И., Алимов К.А. Очажные подставки с Эгар и Куруктепе ..., с. 161-166.

⁴⁷ Якубов Ю. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисар // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 1982, с. 119.

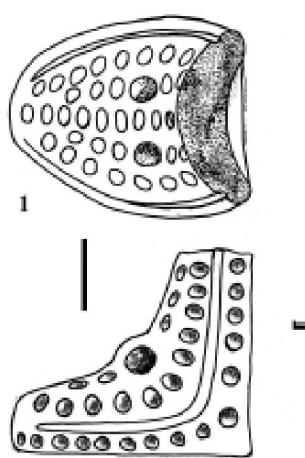

Рис.14. Очажные подставки из Культобе (г. Ясы)

очажных подставок под котлы или шампуры. Для этих целей в быту «каунчинцев» могли служить подставки других типов. Обычно они наряду с «шашлычницами» присутствуют в синхронных слоях памятников. С расширением исследований памятников каунчинской и тесно связанной с ней отарско-каратауской и джетыасарской культур бассейна Сырдарьи, включая также памятники Согда, связанные с «каунчинской инвазией», подобные находки стали обычным явлением. Выяснилось, что широко распространенные со времени Каунчи I «шашлычницы» доживают вплоть до IX в. А территориально они присутствуют в памятниках конца I тыс. до н. э. - I тыс. н. э. от Енисея до Дуная⁴⁸.

Широко представлены такого рода подставки в позднескифских комплексах (II-III вв.) Крыма и Северного Кавказа⁴⁹ (рис.15). М. И. Вязмитина видит в них атрибуты солнечного культа⁵⁰. При этом отмечалось, что «глиняные очажные подставки с протомами животных на концах в позднескифских (причерноморских. - С. Е.) и каунчин-

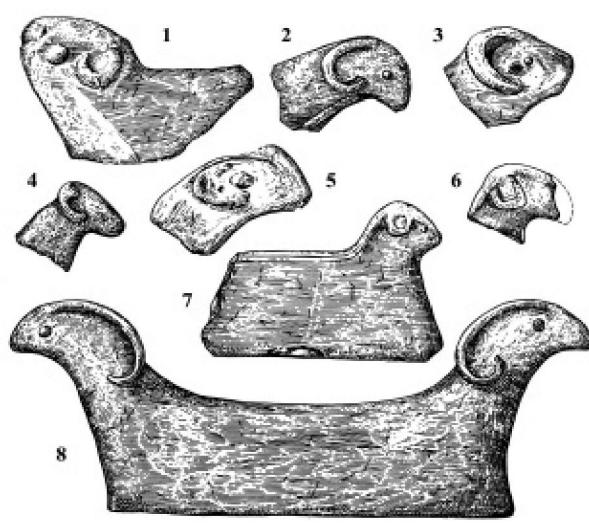

Рис.15. «Шашлычницы» из позднескифских поселений Крыма (по: Дащевская О.Д., 1991, с.64, табл.84) ских городищах также необъяснимо близки⁵¹.

Эти странные изделия неоднократно привлекали внимание исследователей и по вопросам их происхождения, хронологии, назначения и использования высказано множество противоречивых мнений⁵². Нам представляется, что распространение этих керамических изделий можно связать с распространением структурно аналогичного декоративного сюжета «развернутых протом», присущего в таштыкской, прохоровской культурах и вплоть до позднеримских европейских провинций (с III в до н.э. – до III в. н.э.) и доживающего в различных культурах этого большого евразийского ареала вплоть до X-XI вв.⁵³

В последнее время получены интересные данные, которые, на наш взгляд, могут помочь в понимании роли и функции этих «подставок». Дело в том, что ранее никогда «шашлычницы» не были

⁴⁸ Левина Л.М. О некоторых направлениях этнических связей ..., с.68.

⁴⁹ Шульц П.М. Позднескифская культура и ее варианты на Днепре и в Крыму // МИА, т.177, М.. 1971; Дащевская О.Д. Поздние скфи в Крыму//САИ. вып. Д.1-7. М., 1991, с. 14.

⁵⁰ Вязмитина М.Л. Золотая Балка. Киев, 1962. С. 208-212. См. здесь же библиографию.

⁵¹ Берлизов Н.Е., Каминский В.Н. Аланы, Кангюй и Давань // ПАВ. . № 7, СПб., 1993, с. 108.

⁵² Пугаченкова Г.А. Очажные подставки из Булакбапи (к идеологии древнего скотоводческого населения Самаркандинского Согда//ОНУ. 1986. № 5. 1986. с. 34-37; Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Из работ Узбекистанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент, 1989, с. 107-120; Филанович М.И. Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983. с. 144; Буряков Ю.Ф. Археологические материалы к этнической истории бассейна Средней Сырдарьи в древности и Средневековье // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент, 1986. С. 54; Кабанов С.К. Культура сельских поселений Южного Согда III-VI вв. Ташкент, 1981. С. 31-32; Богомолов Г.И., Алимов К.А. Очажные подставки с Эгар..., с. 161-166.

⁵³ Шарыгина М.В. К вопросу о происхождении зооморфных гребней эпохи Великого переселения народов в Европе//Археологические вести, вып.13, СПб., 2006, с.254-263.

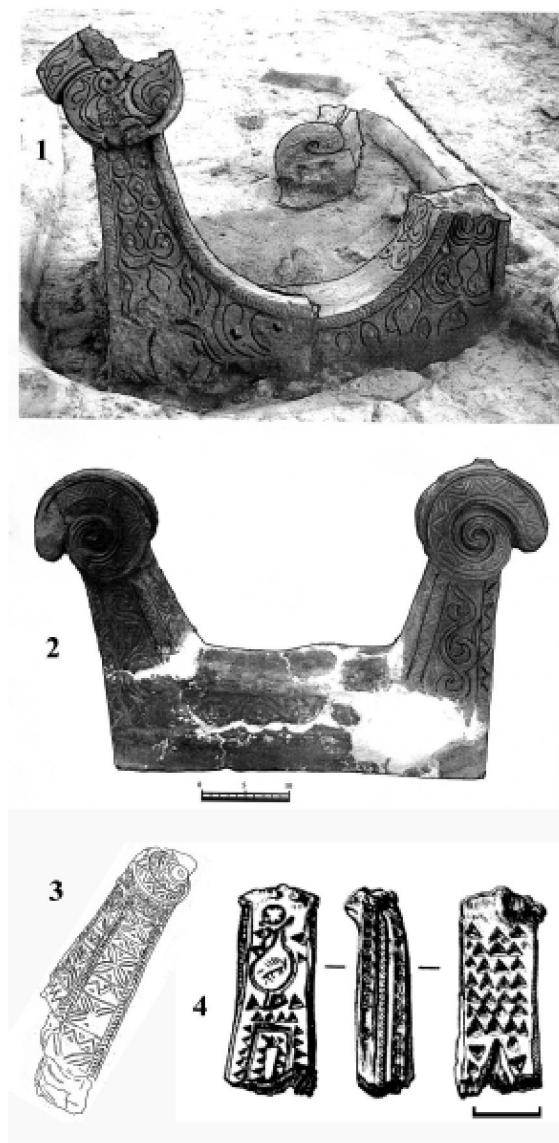

Рис.16. «Приочажные двухголовые подставки». 1-2 – из верхнего слоя Джанкента; 3- по: Левина Л.М., 1996, рис.164-10; 4- по: Смагулов Е.А., 2004, рис.3-3

зарегистрированы *in situ* на бытовых очагах в жилищах, но то, что они при использовании были

⁵⁴ Ахатов Г.А., Смагулов Т.Н. Археологические исследования городища Жанкент//Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2008 года. Алматы, 2008, с.213.

⁵⁵ Толстов С.П. Города гузов//СЭ, 3, 1947, с.63.

⁵⁶ Левина Л.М. Этнокультурная история восточного Приаралья. М., 1996, рис.164.

⁵⁷ Смагулов Е.А. «Шашлычницы» Алтынтобе..., с.94.

⁵⁸ Байпаков К.М. Культ барана у сырдарьинских племен//Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980, с.35, рис.3.

⁵⁹ Григорьев Г.В. Каунчитепа ...1940. С. 25; Григорьев Г.В. Краткий отчет о работах Янгиольской археологической экспедиции. 1940. Ташкент, 1957, с. 8.

⁶⁰ Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. //Труды ХАЭЭ. М., 1971. Т. VII, с. 73; Пугаченкова Г.А. Очажные подставки из Булакбаши... с. 34-37; Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля..., с. 107-120; Максимова А.Г. и др, Древности Чардары. Алма-Ата, 1972, с. 62.

⁶¹ Кабанов С.К. Культура сельских поселений Южного Согда III-VI вв. Ташкент, 1981, с. 31-32; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982, с. 120; Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985, с. 303.

как-то связаны с очагом, отмечено в их условном названии. Раскопки на городище Джанкент в низовьях Сырдарьи, пожалуй, однозначно и окончательно ответили на вопрос о назначении и месте подобных «подставок» в сакральном пространстве жилого помещения. Здесь при вскрытии жилищ верхнего строительного горизонта зафиксировано несколько глиняных напольных очагов-алтарей с установленными на них великолепными «подставками-шашлычницами»⁵⁴. (рис.16:1,2; 17). Верхний слой городища Жанкент датируется исследователями X-XI вв.⁵⁵ Ранее такого масштаба «шашлычницы» были известны в обломках. Одну удлиненную «протому» барана с резным орнаментом опубликовала Л.М.Левина⁵⁶, другая была найдена во втором строительном горизонте (VII—VIII вв.) соседнего с Алтынтобе городища Мардан-Куюк (Коныртобе)⁵⁷ (рис. 16: 3-4). Еще один фрагмент массивной бараньей протомы опубликовал К.М.Байпаков, не отметив, правда, при этом ни ее назначения, ни места происхождения⁵⁸. Теперь, после находок на Жанкенте, можно видеть в этих обломках фрагменты массивных «двухголовых деталей» стационарных очагов-алтарей. А подобные изделия небольших размеров могли быть их портативными вариантами (?).

Нужно отметить, что в определении функционального назначения «двухголовых подставок» или «шашлычниц» господствовала «утилитарная» точка зрения. Она была сформулирована, как отмечено, еще Г. В. Григорьевым, увидевшим в них подставки под вертела⁵⁹. Впоследствии это определение стало само собой разумеющимся и традиционным⁶⁰. Лишь некоторые авторы высказывали сомнение в подобной интерпретации назначения этих находок, но «культовую» трактовку ничем не обосновывали, ссылаясь лишь на то, что и утилитарное использование их также не обосновано⁶¹. На основании новых материалов, полученных при раскопках раннесредневековых

слоев таких городищ, как Алтынтобе в Отарском и Сидак в Туркестанском оазисах, ранее нами была сделана попытка обоснования определения этой категории артефактов как культовых атрибутов⁶².

В наиболее общем виде «шашлычницы» как отдельный вид подставок представляют собой удлиненный уплощенный и поставленный на узкую грань пласт глины. Концевые участки оформлены или протомами животных или просто имеют различно оформленное возвышение. На одной из боковых сторон, обычно в середине сделана петлевидная (или иная) ручка. Концевые выступы могут быть различной высоты, так же, как толщина и длина самого изделия. Пропорции бокового контура укладываются в интервал от 1:2 до 1:3.

Анализ накопленных данных показывает, что не следует абсолютизировать вывод Л. М. Левиной о полной замене в каунчинской культуре в IV-V вв. «шашлычниц» на «бычьеголовые подставки»⁶³.

Вполне вероятно, что на всех хронологических этапах «каунчионидных культур» эти два типа «подставок» сосуществовали, являясь разнофункциональными «очажными атрибутами». В цитадели раннесредневекового городища Сидака в Туркестанском оазисе в одном комплексе присутствуют два архитектурных типа святилищ: с пристенным алтарем и нишей в стене над ним (тип 1); и с полуovalным алтарем в центре помещения святилища (тип 2). Исследованиями раннесредневековых памятников в Согде, Хорезме, Уструшане, Шаше выявлен целый ряд подобных помещений. Они входят в застройку цитаделей, дворцов, являясь частью храмовых комплексов — святилищами. При этом в описаниях святилищ алтари, подобные сидакскому типу 2, фигурируют как «подковообразные алтарные подиумы»⁶⁴.

В ходе его расчистки было установлено, что алтарь был установлен в середине помещения,

вдоль стен которого устроены суфы⁶⁵. На поверхности алтаря вдоль края прямой стороны в ее середине из глины сделан налеп в виде валика с приостренным верхом и конусовидными вертикальными выступами на концах. Длина этой детали - около 50 см, высота выступов - до 16 см⁶⁶. Эта деталь напоминает своей конструкцией, с одной стороны, каунчинские «шашлычницы», с другой - своим местом в структуре очага-алтаря - странные керамические «брюсовидные алтарики», найденные в склепах джетыасарской культуры в низовьях Сырдарьи⁶⁷, а так же двухголовые фигуры на джанкентских алтарях⁶⁸.

Благодаря тому, что часть «джетыасарцев» хоронила своих покойников в склепах, устроенных наподобие традиционных жилищ, мы имеем больше информации по устройству их очагов-алтарей. Для второго, по классификации Л. М. Левиной, типа склепов, в отличие от прочих, характерно наличие в центре пола стационарных подпрямоугольных с одной овальной стороной и прочих форм очагов, заглубленных в пол на 5-15 см с бортиками по краю. Это в принципе те же домашние очаги, но вместо полусферических парных налепов в «передней» части очагов в склепах установлены своеобразные «алтарики» «в виде прямоугольной в плане плитки из обожженной глины с трехъярусными ступенчатыми пирамидками на концах». Зафиксировано девять таких случаев и все в склепах, датируемых V-VII вв.⁶⁹

Вероятно, что парные налепы на очагах в жилищах и ступенчатые пирамидки по краям «алтариев» в погребальных склепах семантически эквивалентны.

Нужно отметить, что в массовом материале, полученном за многие годы интенсивных исследований памятников джетыасарской культуры, «шашлычницы» «каунчинского типа» практически не известны. За таковую можно признать лишь один невзрачный фрагмент (тип 2 по Г. А.

⁶² Смагулов Е.А. «Шашлычницы» Алтынтобе.., с.90-108.

⁶³ Левина Л.М. Керамика и вопросы хронологии памятников джетыасарской культуры//Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966, с. 57.

⁶⁴ Гуревич Л.В. К интерпретации пянджикентских «капелл» // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. М., 1990, с. 76.

⁶⁵ Смагулов Е.А. Сидакский культовый центр в системе межрегиональных связей// Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент. Материалы международной конференции. Шымкент, 2008, с.384-385.

⁶⁶ Смагулов Е. А., Туякбаев М.К. Археологическое исследование городища Сидак // Известия МОН РК., сер. общ. Наук, 2003, № 1, с. 83-98, рис.8.

⁶⁷ Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья .., с.88.

⁶⁸ Ахатов Г.А., Смагулов Т.Н. Археологические исследования городища Жанкент.., с.213.

⁶⁹ Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья.., с.81-84; она же: Джетыасарские склепы //Низовья Сырдарьи в древности. Вып. 2. Джетыасарская культура. Ч. 1. Склепы. М., 1993.

Джанкент X-XIVв

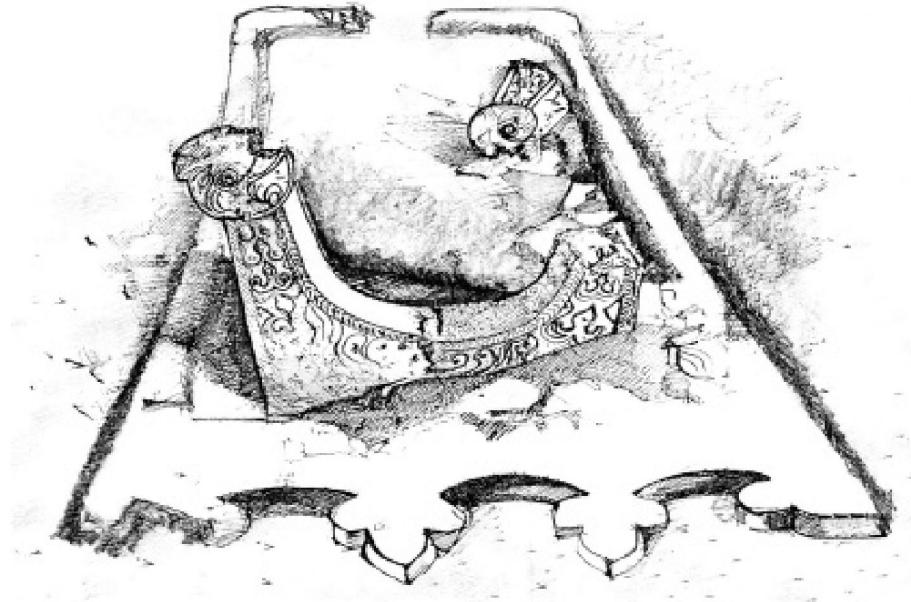

Рис.17. Очаг-алтарь Джанкента

Пугаченковой), прорисовку которого Л. М. Левина поместила в одну из таблиц⁷⁰. «Алтарики» же неоднократно (в 9 случаях) зафиксированы в склепах второго типа *in situ* «в передней части центрального напольного очага или же непосредственно перед очагом напротив входа в камеру». Ясно, что это непременный атрибут алтаря (культта предков?) и, можно предположить, что именно установка и наличие этой керамической детали придавали очагам погребальных склепов особое значение. Нам представляется, что деталь, зафиксированная на алтаре пом. 14 сидакской цитадели, представляет собой один из вариантов джетыасарских «алтариков» и семантически эквивалентна каунчинским «шашлычницам», хотя генезис, смысл и функциональное назначение этих деталей алтарей и «шашлычниц» пока остается загадочным. Их сближает форма - вытянутый «брюсок» с возвышениями на концах и связь с алтарем-очагом. Джетыасарские «алтарики» Л. М.

Левина также сопоставляет «с парными конусо-видными выступами на концах специальных возвышений центральных открытых очагов основного помещения каждой жилой секции» во всех джетыасарских городищах⁷¹. Аналогичные детали имеются и на напольных очагах в алтынто-бинских и куйруктобинских домах, но относящихся уже к VIII—X вв.⁷²

В контексте поставленного нами вопроса нужно отметить, что имеющиеся материалы по массовому доисламскому жилищу первой пол. I тыс.н.э. Присырдарьинского региона показывают, что домашние очаги (в виде площадок с валиками по контуру или просто костищ) не имеют других фиксируемых «культовых», т.е. функционально не обусловленных признаков. Отметим, что аналогичные очаги отмечены в «доисламских» слоях других памятников Средней Сырдарьи (Культобе-Ясы в Туркестане, Алтынторбе у Шымкента, Мардан-Куюк в Отарском оазисе и пр.)⁷³.

⁷⁰ Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья .., с.261, рис. 66.

⁷¹ Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья.., с.249; Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи., рис.59.

⁷² Смагулов Е.А. Комплекс ритуальных атрибутов.., с. 34-43.

⁷³ Смагулов Е.А., Григорьев Ф.П., Итенов А. Очерки истории и культуры средневекового Туркестана. Алматы, 1999, с.101; Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры..., с. 70 и сл.

Во всех случаях исследователями не отмечено каких-либо археологически фиксируемых деталей или признаков, говорящих об особой культовой функции этих бытовых очагов. Если иметь в виду, что огонь, тем более огонь домашнего очага, в любой форме и в любой культуре изначально и традиционно сакрален, то подчеркнем, что в данных очагах эта сторона никак не выражена материально и археологически не фиксируется. Такие признаки имеют разного типа очаги-алтари (пристенные, напольные) в дворцово-храмовых комплексах, в отдельных святилищах (общинных, квартальных и пр.) доисламской Средней Азии. По форме они подразделяются на «подковообразные» и «квадратные». По мнению Р. Х. Сулейманова, эти два основных типа имеют независимое происхождение⁷⁴.

Кроме упомянутых дворцово-храмовых комплексов (Куйруктобе, Сидак, Канка, Актепе и т.д.), в системе застройки доарабских поселений известны своеобразные «общинные», «квартальные» святилища. Это, прежде всего, пом. 4 р.2 Кок-Мардана. Оно небольшой площади (4,4x4,4 м), невысокие суфы по периметру стен, в стене напротив входа алтарная ниша (70x50x40 см) и под ней прямоугольный подиум. В структуре поселения Кок-Мардан на площади раскопа 1 упоминается большое помещение (более 100 м²) с открытым очагом в центре, которое могло быть общиным святилищем⁷⁵. Общинные святилища выделяются в структуре застройки полностью раскопанного согдийского поселения Гардани Хисар и других провинциальных селений⁷⁶. В застройке джетыасарских поселений обязателен дом с расположенной по кругу суфой и глубоким очагом, свойственным жилищам второго типа, который, по мнению Л. М. Левиной, служил «культовым или общественным помещением»⁷⁷. Широкомасштабные исследования городища Кампыртепа в Бактрии показали, что в каждом жилом квартале были устроены общинные святилища с «алтарями огня» типа пристенных каминов⁷⁸. В цитадели же наблюдается концентрация культовых комплексов, не имевших поме-

щений для жилья (их 7, притом, что сохранившихся жилых комплексов 28)⁷⁹.

Из этого следует, что в доарабский период основными местами отправления культа являлись специальные помещения (комплексы помещений) во дворцах, замках, кварталах общинников, на кладбищах. В них устраивались специальной формы и конструкции очаги-алтари или алтарные подиумы для портативных вместеища огня. Ю. Якубов считает возможным выделять в комплексе культовых помещений святилища огня с очагами-алтарями или подиумами для установки переносных алтарей и «святилища или храмы идолов» с нишами в стенах, подиумами-постаментами для установки скульптур изображений богов⁸⁰. Домашние очаги до VIII в., может быть, исключая жилища джетыасарцев (по публикации невозможно определить время бытования «налепов» на очагах), не имеют «нефункциональных признаков», т.е. культовых. Но это не исключает существования здесь почитания огня и совершения каких-то ритуальных манипуляций и пр.

Неделимость «духовного» и «мирского», «функционального» и «символического» в мифологическом мышлении архаического и традиционного средневекового общества является аксиомой в историко-культурных исследованиях. В частности, П. Бернар и С. Г. Хмельницкий считают некорректным интерпретацию так называемых капелл в жилищах раннесредневекового Согда исключительно как культовых помещений, молелен. «Культура, мировоззрение и быт людей раннего средневековья были религиозными в самой основе, жизнь во всех ее проявлениях имела тогда религиозно-ритуальный характер и искусственно выделить эту культовую и ритуальную субстанцию из частной, общественной и государственной жизни означало бы ее разрушить»⁸¹.

Как нам представляется, раннесредневековые жилища средней Сырдарьи достаточно полно воплощают этот культурологический постулат. Зачастую здесь, в единственном жилом помещении, снабженном разнообразными атрибутами,

⁷⁴ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшеб. Ташкент-Самарканд. 2000, с. 266-270.

⁷⁵ Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры..., с. 30, 32, 33, рис. 11,12.

⁷⁶ Якубов Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда. Душанбе, 1988, с. 27, 100.

⁷⁷ Левина Л.М. Этнокультурная история восточного Приаралья.., с.27.

⁷⁸ Русанов Д. Градостроительная культура Кампыртепа эпохи кушан // МГЭ. Ташкент, 2000, вып. 1, с. 23.

⁷⁹ Курбанов С. Археологические исследования цитадели Кампыртепа // МГЭ. Ташкент, 2000, вып.1, с. 41.

⁸⁰ Якубов Ю. Религия древнего Согда. Душанбе, 1996, с.69-70.

⁸¹ Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Берлин; Рига, 2000. с. 255.

протекала жизнь семьи во всех ее формах⁸². Но до VIII в. в интерьере рядовых жилищ археологически практически не фиксируются проявления духовной культуры, культовой стороны жизни. Материализованные признаки этой стороны жизнедеятельности были, вероятно, вынесены и сконцентрированы в специально отведенных и соответствующим образом оформленных общественных местах (храмы, святилища и пр.). Такая ситуация была характерна для позднеантитской (кушанской) культуры Средней Азии (I-II вв. н. э.).

Другая ситуация фиксируется в рядовых жилищах, относящихся ко времени после «прихода ислама», т.е. в жилищах IX (VIII) - XII вв.⁸³.

В жилищах городищ Куйруктобе и Алтынтобе в Отарском оазисе в IX-X вв при сохранении прежних принципов планировки, на прежних по форме напольных очагах с бортиком, фиксируются конусообразные налепы, а в углу помещения появляются небольшие алтарные ниши с подиумами под ними. Т.е. атрибуты отправления культа, к которым относятся перечисленные выше детали, появляются в частном жилище, которое, по-видимому, «в доарабское время» было практически их лишено. Такое явление вполне закономерно в условиях нетерпимого отношения ислама к языческим культурам и всякого рода поклонения идолам в условиях политики насильственной исламизации методами экономического и внешнеэкономического принуждения. Можно предположить, что в ходе завоевания Присырдарьинского региона («страны Шаша и Тарбанда») арабами разрушаются храмы, святилища, погребальные склепы и вся инфраструктура, обслуживающая древние культуры, и отправление прежних религиозных обрядов стало частным делом, афиширование которого не поощрялось и, возможно, было опасным. Поэтому, на наш взгляд, в VIII-IX вв. атрибуты, ранее свойственные общественным святилищам, появляются в частных домах. В рядовых жилищах Отарского оазиса это очаги-алтари с парными конусовидными налепами, алтарные ниши в стенах с подиумами, находки курильниц и светильников, «шашлычниц». Последние изделия огрубляются, схематизируются и дестан-

дартизируются. Качество их явно ухудшается, что может свидетельствовать об изготовлении этих атрибутов самими пользователями в «домашних условиях», что естественно при прекращении ремесленного их изготовления. А в доисламское время даже примитивные по форме очажные подставки в виде «двурогих кирпичей» изготавливались в специальных мастерских. Одна из таких мастерских с почти полусотней однотипных заготовок была обнаружена на городище Эргартепе в Ташкентском оазисе⁸⁴. Ремесленник мог позволить себе изготовление предельно схематизированных «шашлычниц» без каких-либо зооморфных иконографических элементов. Терракотовая фигурка-налеп в алтарной нишке пом. 21 Алтынтобе, по сути, лишь обломок, фрагмент. Это центральный почитаемый образ культа и вряд ли такое могло бы иметь место, если можно было бы свободно приобрести новую фигурку в лавке мастера на рынке и заменить ею дефектную.

В принципе аналогичный процесс трансформации фиксируется при исследовании микростратиграфии слоев VI-VIII вв. застройки Афрасиаба. Здесь на месте больших, богато декорированных дворцовых культовых помещений, в IV строительном периоде (сер. VIII в.) устраиваются скромные с примитивным оформлением культовые помещения. В доме 4 «аристократического квартала» парадный зал не функционирует, а в одном из длинных узких коридоров в дальнем его конце пытаются устроить культовый отсек (в стене вырубают алтарную нишу), но эта перестройка остается незавершенной. На площади дворцового зала VI—VII вв. в сер. VIII в. устраивается несколько маленьких помещений. Центральное помещение (№ 6, 4,25x3,9 м) также являлось культовым. Здесь имеется подиум (0,6x0,85 м) без следов огня на поверхности и «8-образный» углубленный в пол очаг с глиняными бортиками. На эти важные детали, показывающие, как нам представляется, ситуацию с доисламскими культурами, невозможно не обратить внимание. «В восстановленных домах согдийской знати Самарканда мы вновь наблюдаем помещения с алтарями, но как резко они отличаются от помещений доарабского Согда», — писал Х.Ахунбаев⁸⁵. Это наблю-

⁸² Смаголов Е.А. К истории происхождения и развития жилища «отарского типа»// Известия НАН РК, сер.общ.-наук, 1, 2010, с.70-91.

⁸³ Джуманалиев Т.Д. Проблемы трансформации традиционной религииnomадов в эпоху средневековья // Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии. Бишкек, 2003, с. 179-188 .

⁸⁴ Богомолов Г.И., Алимов К.А. Очажные подставки с Эгар и Куруктепе.., с. 161-166.

⁸⁵ Ахунбаев Х. Домашние храмы раннесредневекового Согда // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987, с. 16.

дение относится к домам, восстановленным в краткий период компромиссной политики арабских властей, разрешивших в 738–740 гг. вернуться согдийцам, ранее бежавшим от идеологического террора. Р.Х. Сулейманов считает, что только в «условиях идеологического гнета арабов» было возможно, чтобы святыни, ранее занимавшие независимо от социального статуса владельца центральное место в согдийских домах, стали строиться «в глубине жилья, в дальних концах коридоров или маленьких глухих отсеках площадью от 3 до 8 м.кв.»⁸⁶.

Другое существенное изменение в структуре застройки городов, прослеживаемое на уровне планировки частных домов и свидетельствующее о существенных изменениях в бытовой культуре населения – появление в домах «правоверных» так называемых «тазаров», которые были необходимы для совершения регулярных ритуальных омовений. Такое явление четко прослежено, например, при раскопках городской рядовой застройки Пайкенда. В помещении дома Va-1 первый строительный период характеризуется наличием «П-образной» суфы и овального подиума-очага в центре пола. Этот уровень датируется монетой VI–VII вв. А во втором-третьем периоде (VIII вв.) уровень подиума забутовывается, тем самым повышается уровень пола, под которым остаются прежние конструкции интерьера, а в углу суфы устраивается кабинка с ташнау⁸⁷. Отметим, что в верхнем горизонте этого квартала (IX–X вв.) расчищено большое помещение (9x6 м), вымощенное обожженным кирпичом с двумя колоннами, которое могло быть квартальной мечетью⁸⁸.

Подобных примеров существенных преобразований в бытовой культуре населения городов Средней Азии, свидетельствующих об изменениях в культово-религиозной сфере, произошедших в VIII–IX вв., можно привести множество. Они обычно проявляются при тщательной фиксации микростратиграфии городской жилой застройки.

Этот весьма сложный и противоречивый процесс «смены веры» можно, наверное, проиллюстрировать, сопоставив жилища, точнее их очаги, Оттарского оазиса VI–VII и VIII–IX вв.

В этнологических, археологических исследованиях Центральной Азии общепризнана важная роль устройства очагов, вообще системы отопления жилища как индикатора социокультурных явлений различного (экологического, этнического, религиозно-культового и пр.) происхождения. Например, форма отопления жилища лежит в основе разделения традиционного оседлого жилища таджиков Средней Азии на северное и южное⁸⁹; появление очагов с дымоходами в суфе в средневековом жилище северо-востока Средней Азии позволило поставить вопрос о времени, путях проникновения и носителях этого дальневосточного способа отопления⁹⁰.

Симметричные налепные выступы на очагах в жилищах Куйруктобе IX–XI вв. названы «налепами в виде груди», а сам очаг – «антропоморфной площадкой с бортиком»⁹¹. При этом как на реминисценцию этой детали указывается на «бу-горки-налепы» на устьях очагов типа «чагдон», зафиксированных этнографами в кишлаках Ферганы, и на уникальный напольный очаг X в. одного из жилищ хорезмийского городища Джигирбент. Но при внимательном рассмотрении оказывается, что «антропоморфный» очаг Джигирбента не имеет налепов «в виде груди»⁹², а «чагдоны» представляют собой круглую конусовидную, наподобие тандыра, яму до 0,5 м глубиной с круглым устьем, на краю которого сделаны три налепных бугорка, на которые устанавливался котел⁹³. Полной аналогией «куйрукским» и «алтынским» очагам в жилищах VII–X вв. являются хронологические более древние (и синхронные) очаги в домах и склепах джетыасарской культуры. Именно они появились в условиях государственного идеологического гнета в жилищах на смену полуovalным очагам-алтарям разрушен-

⁸⁶ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшеб., с. 264.

⁸⁷ Материалы Бухарской археологической экспедиции, Вып. II. Раскопки в Пайкенде в 1995 году. СПб., 2001, с. 46–49.

⁸⁸ Материалы Бухарской археологической экспедиции.., 2001, с. 36–37.

⁸⁹ См.: Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 1982, с. 102.

⁹⁰ См.: Неразик Е.Е. Сельские поселения афригидского Хорезма. М., 1966, с. 129; Ахинжанов С.М., Ерзакович Л.Б. К вопросу о происхождении канов на Сырдарье // Известия АН КазССР. Сер. общ. наук. 1972, № 2, с. 64–69.

⁹¹ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата, 1986, С.149–150.

⁹² Вишневская О.А., Рапопорт Ю.А. Следы почитания огня в средневековом хорезмийском городе // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979, с. 105–112, рис. 2.

⁹³ Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ.., с. 78–80.

ных святилищ Согда, Чача, Хорезма и Кангу-Тарбанды. Последние четко локализуются только в Присырдарынском регионе и связанном с ним регионе Согда⁹⁴. Происхождение формы этих алтарей (подковообразной, полуovalной), видимо, нужно искать в сарматских культовых древностях. А продолжение традиции очагов-алтарей - в алтарях «джигирбенского» типа и в оттарских терракотовых алтарях XI-XII вв.⁹⁵.

Определив предположительно место «шашлычниц» в пространственной структуре домашних очагов-алтарей и считая джетыасарские алтарики, парные налепы на очажных площадках, «джанкентские двухголовые подставки» и «шашлычницы» семантическими эквивалентами в мифологическом мышлении населения Присырдарынского региона, мы получаем возможность интерпретации семантики этих артефактов. С учетом изоморфизма сакральных пространственных структур различного уровня и соответствующих им форм материализации, и актуальности для традиционного сознания «входов, проходов, дверей», соединяющих/отделяющих эти уровни, было бы интересно рассмотреть перечисленные артефакты в этом контексте (две колонны в храмовых залах хорезмийских Калалагыра и Гяуркалы, южносогдийского Еркургана и туркестанского Сидака; две колонны в интерьере залов масонских лож в Европе; две колонки в структуре оформления пристенных алтарей, переносных очажков; оформление михрабов, порталов, дверей и т.д. мусульманских построек и пр.).

* * *

Таким образом, материалы, хотя и непродолжительных исследований на великолепном раннесредневековом памятнике Оттарского оазиса, каковым является городище Алтынтобе, показывают, сколь большой познавательный потенциал скрыт в его культурных слоях. Своебразная культура раннесредневековых городищ средней Сырдарьи нашла свое развитие как в местной культуре средневекового периода, а так же отразилась многочисленными инновациями в обширном регионе Центральной Азии и Восточной Европы. Эта сторона культурной эволюции племен и народов, обитавших некогда на просторах Казахстана, достойна отдельного специального рассмотрения.

Работы ни на одном из раскопов городища Алтынтобе не завершены. Однако полученные данные заслуживают внимания и свидетельствуют о перспективности этого памятника для последующих археологических работ, а топографическая четкость и выразительность плана, хорошая сохранность строительных конструкций делает этот памятник перспективным для последующей консервации и музеефикации.

Список принятых сокращений

- МТЭ – Материалы Тохаристанской экспедиции. Ташкент.
- ОНУ – ж. Общественные науки Узбекистана.
- ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана. Ташкент. Самарканد.
- ТХАЭЭ – Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М.
- СА – ж. Советская археология.
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.
- ПАВ – Петербургский археологический вестник, СПб.
- САИ – Свод археологических источников. М.

Резюме

Мақалада Отырар алқабында орналасқан Алтынтөбе қаласын зерттеу кезінде табылған материалдар мен бақылауларын жариялауы жалғастырылады. Алдында автор қазба жұмыстарының барысын, қаланың ашылған бөліктегін стратиграфиясын және жобаларын баяндаган болатын.

Бұл жерде олжалар кешенінің (темірден, коладан, шыныдан, керамикадан жасалған бүйімдар және т.б.) жүйелі сипаттауы беріледі. Жеке очерктерде мүмкін діни міндеттерін атқарған майлы хоп істі шығаратын ыдыстар, «шашлычница» сияқты бірегей олжалары зерттеледі. Жарияланып отырган олжалар кешенінің құндылығы олардың мерзімі стратиграфиялық және нумизматикалық мәліметтеріне сүйенеді.

Summary

The paper is concerned with further publication of the materials obtained and observations made while investigation of the site of the ancient city of Altyntobe in Otrar oasis. Earlier the author gave description of the progress of excavation work, stratigraphy and lay out of the exposed sites of the ancient city. Here he gives systematic description of a complex of artifacts (including those made of iron, bronze, glass, ceramics, etc.). Also being studied are such unique archeological finds as oil incense burners, braziers of cult and religious nature. Complex of archeological finds under observation is of great importance due to the fact that they have been dated based on the stratigraphic and numismatic data.

⁹⁴ Сулейманов Р.Х. Древний Нахпеб., с. 267-268.

⁹⁵ Байпаков К.М. По следам древних городов Казахстана. Алма-Ата, 1990, с. 173-178.